

бандиты в количестве 20-25 человек. Для операции привлекли двух человек из МТС, истребительный батальон и одного человека из Василишек. В результате были обнаружены 9 землянок, 18 бандитов, из которых 12 убиты и 6 взяты в плен. Изъяты 3 немецкие винтовки, пулемет, ящик патронов.

Последнее столкновение оперативно-чекистских групп с аковцами произошло 18 января в районе д. Глебовцы. Согласно донесениям разведки, там появились 50 вооруженных аковцев. На место происшествия выехал истребительный батальон. В результате операции завязался бой – бандитам пришлось отступить, при этом погибло несколько граждан д. Глебовцы [2, лл. 8-9 об., 10-11].

Таким образом, чекистско-войсковые операции, проведенные на Щучинщине, в значительной мере подорвали боеспособность формирований АК. Однако ликвидация организации 19 января 1945 г. вовсе не означала прекращение борьбы. Место АК заняли различные бандгруппы, чья полная ликвидация наступила лишь через несколько лет.

Литература

1. Государственный архив общественных объединений Гродненской области (далее – ГАООГО) – Ф.12. Оп.1. Д.3.
2. ГАООГО – Ф.7. Оп.1. Д.14.
3. ГАООГО – Ф.7. Оп.1. Д.6.

Китайская модель национальной районной автономии на примере Синьцзян-Уйгурского автономного района

*Скок А. А., студ. 1 к. БГУ,
науч. рук. Боровой В. Р., канд. ист. наук, доц.*

В районах компактного проживания нацменьшинств создана система районной национальной автономии. В этническом Синьцзяне, территория которого составляет 1/6 часть КНР, национальная территориальная автономия осуществляется на 3 уровнях: автономный район, автономный округ и автономный уезд. В его состав входят 5 автономных округов – Баянгол-Монгольский, Боро-Тала-Монгольский, Чанцзи-Хуэйский, Кызылсу-Киргизский, Или-Казахский, 6 автономных уездов, 9 автономных областей [1].

Еще одной особой единицей административно-территориального характера в СУАР является Синьцзянский производственно-строительный корпус, включающий множество сельскохозяйственных полков, промышленных, строительных, транспортных, торговых предприятий и даже учебные заведения. Формально подчиняющиеся СУАР, его внутренние дела, включая управление городами и мелиорированными землями, отделены от дел

автономного района и находятся под прямым контролем центрального правительства [2].

Национальная автономия предполагает осуществление достаточно самостоятельного управления внутренними делами СУАР, тем не менее, подотчетного центральным властям. Высшими органами власти в регионе являются народное правительство и собрание народных представителей. В местной вертикали власти в определенных пропорциях представлены все этнические группы региона, как имеющие право на автономию, так и другие национальные меньшинства, а также задействованы национальные кадры. Несмотря на то, что главами народного правительства на протяжении многих лет были представители национальных меньшинств региона, все же партийным руководителем Синьцзяна являлся Чэнь Цюаньго, представитель ханьской национальности.

В целях реализации права на самоуправление СНП СУАР пользуется правами принятия административных актов регионального уровня наравне с СНП провинций, не имеющих автономии, и помимо этого, имеет право принятие уставных положений и специальных предписаний именно для автономии. Но в случаях, когда резолюции, директивы вышестоящих государственных органов в чем-то не соответствуют специфике региона, органы государственной власти автономного района могут (с санкции вышестоящего органа государственной власти) приостановить их применение [3].

Проблемы социального обеспечения и развития социальной сферы, здравоохранения находятся также в значительной степени в ведении местных властей, и в их решении повсеместно оказывается государственная помощь. В административно-правовом поле и управлении различными процессами местного значения СУАР располагает достаточной автономностью. Следует отметить, что выстраивание курса региональной политики в различных областях требует обязательной ориентации на общенациональный вектор развития и согласие центральных властей на проведение наиболее крупных реформ или других ответственных шагов. Тем не менее, несмотря на периферийный характер полномочий автономии Синьцзяна, это может квалифицироваться как действительно работающая система самоуправления [4].

При изучении истории Синьцзян-Уйгурского автономного района выявилась важная тенденция в отношении Китая к СУАР: роль данного автономного района в жизни страны лишь в последнее время стала неуклонно расти. Однако можно сказать, что за ростом интереса к Синьцзяну стоит правительственная политика масштабного освоения Западного Китая и открытости страны в западном направлении.

Таким образом, китайская модель национальной автономии в корне отлична от западных либеральных моделей и действует в рамках унитарного государства без внутренней границы и независимого судопроизводства.

Однако китайская концепция имеет несомненные достижения в сфере экономики, культуры, также в деле сохранения единства и территориальной целостности государства.

Литература

1. Тянь, В. История Синьцзяна / В. Тянь. – Пекин: Межконтинентальное изд-во Китая, 2001. – 93 с.– с. 90.

2. Сыроежкин, К. Л. Китай: военная безопасность / К. Л. Сыроежкин. – Алматы: Казахстан. ин-т стратег. исслед. при Президенте Респ. Казахстан, 2008. – 268 с. – С. 120.

3. Капицын, В. Синьцзян-Уйгурский автономный район Китая: территориальное самоуправление и национальная политика / В. Капицын // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка» [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sintszyan-uygurskiy-avtonomnyy-rayon-kitaya-territorialnoe-samoupravlenie-i-natsionalnaya-politika>. – Дата доступа: 10.06.2023.

4. Новичков, В. Основные направления национальной политики в СУАР КНР после 2000 г. / В. Новичков // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка» [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-napravleniya-natsionalnoy-politiki-v-suar-knr-posle-2000-g>. – Дата доступа: 12.06.2023.

Мирный атом на Ближнем Востоке

*Старовойтова О. В., студ. 1 к. БГУ,
науч. рук. Ромашко В. И., канд. юр. наук, доц.*

Атомная энергетика занимает особое место в стратегических планах развития арабских стран, которые активно ищут способы диверсификации своих источников энергии. Она позволит этим странам экономить больше нефтяных и газовых ресурсов для экспорта, укрепить финансовую устойчивость и удовлетворять потребности увеличивающегося населения и быстрорастущих экономик. За последние 20 лет рост мирового энергопотребления составил 40,3 %, в то время как рост потребления электроэнергии на Ближнем Востоке увеличился почти в два раза (93,6 %) [1].

С другой стороны, на Ближнем Востоке высокий потенциал конфликтов и террористических атак, возможная сейсмическая активность и желание отдельных стран получить ядерное оружие делают развитие атомной энергетики рискованным и для региона, и для всего мира в целом [2].

В Ближневосточном регионе лидерами по потреблению электроэнергии являются Иран, ОАЭ, Саудовская Аравия и Египет. Эти страны заинтересованы в развитии атомной энергетике. Она представляется им наиболее